

Волшебники из Штутгарта

Спектакли театра «Эвритмиум» — красивое и ни на что не похожее зрелище. Пластика, музыка, звук голоса, цвет сливаются в необычное единство, смысл которого разгадывается не сразу.

Перед нами не балет, не «данс театр», но особое направление сценического искусства, которое стало одним из художественных открытий начала века. Для нас оно решительно новое. Эвритмия.

И все же понятие вызывает в нас разрозненные и смутные припоминания — антропософия, Рудольф Штайнер, Дорнах... Михаил Чехов, непокорный ученик Станиславского, каким-то образом соединявший «систему» и эвритмию. В мемуарах ошеломленных современников всплывают «эвритмические пляски» Андрея Белого в берлинских кабаках. И здесь же рядом проступает строка отечественного мартиролога: «ан-

тропософов брали в 1928 году». Взяли, судя по всему, почти всех. От стройного, универсального учения до нас дошли лишь какие-то осколки, полуцитаты. «Духовная наука» Р. Штайнера, нашедшая в 10—20-е годы столь живую поддержку в среде русской творческой интеллигенции, была репрессирована наползавшим на Европу тоталитаризмом. Она вызывала единодушную ярость и Сталина, и Гитлера тем, что утверждала суверенность духа, оспаривала претензии материалистических доктрин и политических партий «нового типа» на всего человека. Уже в послевоенной Германии антропософия была восстановлена в правах. В нашей стране этого не произошло.

«Духовная наука», как и вся-

кая подлинно высокая вещь, приносит и практическую пользу. Ее идеи гармонизации человека питают медицину, сельское хозяйство, педагогику. Для Штайнера дух — это такая же объективная данность, как и наш материальный мир. Он также поддается изучению, только это «другая» наука. Для того чтобы воспринять духовную реальность, человек должен пробудиться, открыть в себе «расширенное сознание».

Эвритмия — это пластическое искусство, вырастающее из антропософии. Она призвана снять, преодолеть противоречие между внутренним и внешним, сделать видимым невидимое, позволить услышать безмолвное. Эвритмия выводит человека за рамки бытовых обстоятельств и дает ему возмож-

ность ощущать свою принадлежность космосу.

Наше общество (да, и не только наше) мучительно переживает раздробленность и отчужденность человека, который думает одно, чувствует другое, говорит третье, а поступает, не сообразуясь ни с чем. Эвритмия исходит из презумпции его целостности, всепроникающего единства. Выработана целая «азбука», позволяющая находить прямые пластические соответствия не только словам, но отдельным звукам. (Конечно, на таких путях искусству угрожает догматизация средств, знаков. Ее не всегда удается избежать). Незнающий предается непосредственному художественному впечатлению. Но так или иначе «Эвритмиум» вовлекает нас в иную картину мира.

Итак, к нам приезжает театр «Эвритмиум», в котором собрались актеры разных стран и континентов. Есть среди них и наши соотечественники. Этот «Ноев ковчег» уже на протяжении многих лет ведет фантастическая Эльза Клинк. Она пришла сюда (невозможно представить) еще в 20-е годы, когда и театра-то не было. Существовала только эвритмическая школа.

Нынешний спектакль состоит из хореографических композиций по симфоническим произведениям: «Неоконченная симфония» Франца Шуберта, «Картинки с выставки» Мусоргского—Равеля, Увертюра «Гибриды» Мендельсона—Бартольди... Подлинное потрясение сулит композиция по «Концерту для фортепиано и струнного оркестра» Альфреда Шнитке. Здесь приоткрывается новое измерение жизни и театра.

Владислав ИВАНОВ.